

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**ст. 1 ч.(2) п.с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении
равенства**

(обращение № 28g/2016)

КИШИНЭУ

16 мая 2016 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Еуджениу Осипова,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 23 марта 2016 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 1 ч.(2) п.с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства, представленное по ходатайству адвоката Дойны Иоаны Стрэйстяну в уголовном деле № 3-49/16, находящемся в производстве суда сектора Буюкань мун.Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 23 марта 2016 года судьей суда сектора Буюкань мун.Кишинэу Василисой Мунтян, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также в соответствии с Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения считает, что положения ст. 1 ч.(2) п.с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства противоречат положениям ст. 4 ч.(2), ст. 7, ст. 8 ч.(1), ст.10 ч.(2), ст.15, ст. 16 ч.(2), ст. 26 ч.(2) и ст.31 ч.(1) и ч.(3) Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 23 марта 2016 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд запросил мнения Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства, а также Кишиневско-Молдавской Митрополии.

6. В открытом пленарном заседании обращение поддержала адвокат Дойна Иоана Стрэйстяну. Со стороны Парламента присутствовал

Серджиу Бивол, начальник отдела Общего юридического управления Секретариата Парламента, со стороны Правительства – Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7 В Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства (далее – Совет) 24 февраля 2014 года поступила жалоба от Анжелы Фроловой, которая жаловалась на то, что в одной из телепередач, совершив религиозный ритуал, Геннадий Вэлуцэ подверг ее дискриминации по признаку сексуальной ориентации и религиозных убеждений.

8. В результате рассмотрения жалобы заявителя 19 мая 2014 года Совет вынес решение, в котором расценил факты, изложенные в жалобе, как подстрекательство к дискриминации по признаку сексуальной ориентации и убеждениям в соответствии со ст.1 и ст.2 Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства, потребовав от Геннадия Вэлуцэ принести публичные извинения заявителю.

9. Геннадий Вэлуцэ 28 мая 2015 года представил в административном порядке в суд сектора Буюкань мун. Кишинэу исковое заявление против Совета и третьего лица Фроловой Анжелы с требованием отменить решение от 19 мая 2014 года как явно незаконное и неправомерное.

10. В судебном заседании от 15 марта 2016 года представитель третьего лица внес запрос об исключительном случае неконституционности ст.1 ч.(2) п.с) Закона об обеспечении равенства, указав на то, что нераспространение действия данного закона на религиозные культы и их составные части в отношении религиозных убеждений противоречит нормам Конституции и международных договоров в области прав человека.

11. Определением от того же числа суд удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016 г., № 78, ст.140):

Статья 4
Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.»

Статья 10

Единство народа и право на самобытность

«[...]»

(2) Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности».

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 31

Свобода совести

«(1) Свобода совести гарантируется. Она должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения.

(2) Религиозные культы свободны и организуются сообразно собственным уставам и в соответствии с законом.

(3) В отношениях между религиозными культурами запрещаются любые проявления вражды.

(4) Религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и пользуются его поддержкой, в частности, в облегчении религиозного присутствия в армии, больницах, тюрьмах и приютах».

13. Применимые положения Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства (М.О., 2012 г., № 103, ст. 355):

Статья 1

Цель закона и сфера применения

«(1) Целью настоящего закона является предупреждение и борьба с дискриминацией, а также обеспечение равных прав всем лицам, находящимся на территории Республики Молдова, в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни независимо от расы, цвета кожи, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого подобного признака.

(2) Положения настоящего закона не распространяются и не могут быть истолкованы как наносящие ущерб:

[...]

с) религиозным культам и их составным частям в части, связанной с религиозными убеждениями».

Статья 7

Запрет дискриминации при найме на работу

«(1) Запрещается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по установленным настоящим законом признакам, следствием которых являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке. Запрет дискриминации на основе сексуальной ориентации применяется в сфере занятости и трудоустройства.

[...]

(5) Любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в отношении определенного места работы не является дискриминацией в случае, когда специфический характер деятельности или условий, в которых данная деятельность реализуется, диктует существенные и определяющие профессиональные требования, при условии, что цель должна быть законной, а требования – пропорциональными.

(6) В рамках профессиональной деятельности религиозных культов и их составных частей не является дискриминацией дифференцированное отношение, основанное на религии или убеждениях лица, когда религия или убеждения составляют существенное, законное и обоснованное профессиональное требование».

Статья 9

Запрет дискриминации в сфере образования

«(1) Образовательные учреждения обеспечивают соблюдение принципа недискриминации:

- а) посредством предоставления доступа к учебным заведениям любой формы и уровня;
- б) в образовательном процессе, включая оценку приобретенных знаний;
- в) в научно-педагогической деятельности;
- г) посредством разработки дидактических материалов и учебных программ;
- д) путем информирования и подготовки педагогических кадров в целях применения методов и средств предупреждения актов дискриминации и информирования компетентных органов.

(2) Образовательные учреждения не могут устанавливать критерии приема в них, основанные на определенных ограничениях, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством.

(3) Отказ образовательных учреждений принять на обучение определенное лицо, квалификация которого не соответствует необходимому для приема уровню, не должен толковаться как ограничение права на образование.

(4) Положения настоящей статьи не являются ограничением права учебного заведения, готовящего персонал определенного религиозного культа, отказать в приеме лица, конфессиональный статус которого не соответствует установленным правилам приема в такого рода учреждение».

14. Применимые положения Закона № 125-XVI от 11 мая 2007 года о свободе совести, мысли и вероисповедания (М.О., 2007 г., № 127-130, ст. 546):

Статья 4

Свобода совести, мысли и вероисповедания

«(1) Каждый человек имеет право на свободу мысли, свободу совести и свободу вероисповедания. Это право должно осуществляться в условиях терпимости и взаимоуважения. Оно предполагает свободу принадлежать или не принадлежать к определенной религии, иметь или не иметь определенные убеждения, менять религию или убеждения, исповедовать религию или убеждения единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. Каждый человек и каждая религиозная община могут беспрепятственно присоединиться к любому религиозному культу.

(2) Осуществление права на свободу проявления убеждений и свободу вероисповедания может быть ограничено в соответствии с законом только в случае, если это ограничение преследует законную цель и является мерой, необходимой в демократическом обществе для обеспечения общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или защиты прав и свобод человека.

[...].»

Статья 5

Общие права и обязанности

«(1) Никто не может преследоваться за свои убеждения, мысли, религиозную веру или неверие.

(2) Религиозные убеждения, мысли, вера, деятельность в рамках какого-либо религиозного культа не являются препятствием для приобретения и осуществления гражданских или политических прав».

Статья 6

Свобода религиозных объединений

«(1) Никто не может быть принужден участвовать в отправлении религиозных служб того или иного культа, присоединяться или не присоединяться к какому-либо религиозному культу, участвовать или не участвовать в расходах какого-либо религиозного культа.

[...].»

15. Применимые положения Всеобщей декларации прав человека (принятой 10 декабря 1948 года в Нью-Йорке и признанной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 217-XII от 28 июля 1990 года):

Статья 1

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Статья 2

«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. [...]».

Статья 7

«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

16. Применимые положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (принятой в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 9

Свобода мысли, совести и религии

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими лицами, публичным или частным порядком, в богослужении, учении и отправлениях религиозных и ритуальных обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14

Запрещение дискриминации

«Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам».

17. Применимые положения Международного договора о гражданских и политических правах (принятого в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года и ратифицированного Республикой Молдова Постановлением Парламента № 217-XII от 28 июля 1990 года):

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона.

В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную

защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

ВОПРОСЫ ПРАВА

18. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается нераспространения действия Закона об обеспечении равенства на религиозные культы и их составные части в отношении религиозных убеждений.

19. Таким образом, обращение относится к ряду взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как принцип равенства и недискриминации, принцип пропорциональности и свобода мысли, сознания и вероисповедания.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

20. Своим определением от 23 марта 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

21. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности представлено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

22. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу представителя третьего лица, адвоката Дойны Иоаны Стрэйстяну, в рамках дела № 3-49/16, рассматриваемого судом сектора Буюкань мун.Кишинэу.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

23. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает

установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

24. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности являются положения ст. 1 ч.(2) п. с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства.

25. Конституционный суд принимает доводы автора обращения, согласно которым оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела, являясь определяющими для решения вопроса об аннулировании административного акта о наложении взыскания за подстрекательство к дискриминации.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

26. Оспариваемые нормы ранее не рассматривались Конституционным судом.

27. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспариваемых положений с учетом конкретных обстоятельств основного дела, в свете конституционных норм, приведенных автором обращения, применяя принципы, закрепленные в Конституции и в национальном праве, а также в практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

28. Конституционный суд напоминает, что в Постановлении № 55 от 14 октября 1999 года о толковании некоторых положений ст.4 Конституции Республики Молдова он установил, что *«данное положение имеет юридические последствия, поскольку правоприменительные органы, включая Конституционный суд [...], вправе применять при рассмотрении конкретных дел нормы международного права [...], предоставив приоритет международным нормам при наличии несоответствий»*.

29. В этом же контексте, в Постановлении № 10 от 16 апреля 2010 года о пересмотре Постановления Конституционного суда № 16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова», в редакции Постановления № 39 от 9 июля 2001 года, Конституционный суд отметил, что *«международная юрисдикционная практика [...] является обязательной для Республики Молдова, как государства, присоединившегося к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»*.

30. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как

неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

31. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на несовместимость оспариваемой нормы с положениями ст.4 ч.(2), ст.7, ст.8 ч.(1), ст.10 ч.(2), ст.15, ст.16 ч.(2), ст.26 ч.(2) и ст.31 ч.(1) и ч.(3) Конституции.

32. В своих предыдущих постановлениях Конституционный суд указал, что ст.16 Конституции дополняет другие существенные положения Конституции и не имеет самостоятельного значения, поскольку применяется только к правам и свободам, гарантированным конституционными нормами. В то время как она может применяться даже без нарушения других конституционных норм и, в этой мере, она имеет самостоятельное значение, ст. 16 Конституции применяется только если обстоятельства спора подпадают под действие, по меньшей мере, одного из конституционных положений, касающихся осуществления прав и основных свобод (см. *inter alia*, Постановление № 12 от 1 ноября 2012 года о контроле конституционности некоторых положений ст.32 ч.(4) п.г) Закона №162-XVI от 22 июля 2005 года о статусе военнослужащих, Постановление № 15 от 13 сентября 2011 года о контроле конституционности ст.18 ч.(3) Закона №152-XVI от 8 июня 2006 года о Национальном институте юстиции).

33. Для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете ст.16 в сочетании со ст.31 Конституции – в части, касающейся соблюдения принципа равноправия и права на свободу мысли, совести и вероисповедания. Другие конституционные нормы, приведенные автором обращения, не имеют отношения к оспариваемым нормам.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 16 В СОЧЕТАНИИ СО СТ.31 КОНСТИТУЦИИ

34. Автор обращения утверждает, что положения ст.1 ч.(2) п.с) Закона об обеспечении равенства противоречат ст.16 ч.(2) Конституции, которая предусматривает:

«(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

35. Также, автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат ст.31 ч.(1) и ч.(3) Конституции, согласно которой:

«(1) Свобода совести гарантируется. Она должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения.

[...]

(3) В отношениях между религиозными культурами запрещаются любые проявления вражды».

А. Аргументы автора обращения

36. Автор обращения полагает, что положения, подвергнутые конституционному контролю, не соответствуют требованиям качества закона.

37. По мнению автора обращения, положения ст.1 ч.(2) п.с) Закона об обеспечении равенства придают абсолютный характер свободе религии и вероисповедания, вопреки конституционным нормам и положениям международных договоров, частью которых является Республика Молдова.

38. Автор обращения утверждает, что практика ни одного международного суда не предоставляет приоритет свободе вероисповедания в ущерб права другого лица иметь собственные убеждения, не подвергаться религиозным ритуалам, которых он не разделяет, а также не подвергаться дискриминации путем подстрекательства на этой почве.

В. Аргументы государственных властей

39. По мнению Президента Республики Молдова, смысл ст.1 ч.(2) п.с) Закона об обеспечении равенства заключается в обеспечении права религиозных сообществ Республики Молдова беспрепятственно исповедовать свою религию, без предоставления каких-либо преимуществ или создания барьеров указанным законом.

40. Президент Республики Молдова указал, что оспариваемая норма исключает из сферы действия закона только религиозные культы и их составные части, а не верующих и руководителей религиозных организаций, и только с точки зрения их принадлежности к определенной религии, то есть к религиозным взглядам, идеям, принципам, учениям и догмам, которые проповедуются в рамках культов.

41. Президент Республики Молдова считает, что автор обращения затронул вопрос, который не имеет отношения к аспекту конституционности нормы, а касается ее толкования, что превышает пределы компетенции Конституционного суда.

42. В представленном письменном мнении Парламент отметил, что ст.1 ч.(1) Закона об обеспечении равенства раскрывает цель закона, которая заключается в предотвращении и борьбе с дискриминацией по

признакам, четко установленным в ст.16 Конституции и ст.14 Европейской конвенции.

43. Отметив, что согласно ст.1 ч.(2) закона положения закона не распространяются и не могут быть истолкованы как наносящие ущерб религиозным культам и их составным частям в части, связанной с религиозными убеждениями, Парламент указал на то, что не все проявления, связанные с религиозными убеждениями лица, подпадают под действие ст.9 Европейской конвенции. В этом контексте Парламент процитировал и ст.2 Декларации ООН от 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, согласно которой никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц. В заключение, Парламент подчеркнул, что оспариваемые положения полностью соответствуют конституционным нормам.

44. По мнению Правительства, суть оспариваемой нормы заключается в том, что право религиозных культов, этические нормы которых основываются на религию или убеждения, требовать уважения и лояльного отношения к этическим нормам своей организации (например, своих работников) не является дискриминацией, учитывая характер деятельности религиозного культа.

45. Правительство считает также, что положениями ст.1 ч.(2) п.с) Закона № 121 от 25 марта 2012 года законодатель преследовал цель исключить ситуации, когда другие причины, не связанные с вероисповеданием и совестью лица, ставятся во главу угла при трудоустройстве, даже если речь идет о религиозных культах.

46. Кишиневско-Молдавская Митрополия в представленном мнении указала, что духовенство Молдавской православной церкви не совершает богослужения в медиа-пространстве.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

3.1.1. Принцип равенства и недискриминации

47. Конституционный суд отмечает, что уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства (ст.16 ч.(1) Конституции). Согласно ч.(2) данной статьи, все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

48. Вытекающий из общего постулата о равенстве всех людей в своем достоинстве, провозглашенного в статье 1 Всеобщей декларации прав человека, принцип недискриминации стал ключевым принципом защиты прав человека на международном уровне и закреплен всеми международными актами в области прав человека, к которым присоединилась Республика Молдова.

49. Так, ст. 2 Всеобщей декларации гласит: *«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»*. В соответствии со ст. 7: *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации»*.

50. Статья 14 Европейской конвенции предусматривает, что пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

51. Аналогичными понятиями оперирует и Международный пакт о гражданских и политических правах в ст.26, раскрывающей суть принципа недискриминации: *«Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»*.

52. Таким образом, недискриминация позволяет конкретно определить сферу применения равенства: она состоит из совокупности прав, защищаемых соответствующей Конвенцией, и запрет на дискриминацию применяется лишь тогда, когда право, гарантированное Конвенцией, становится ее объектом.

53. Право на недискриминацию, гарантированное ст. 14 Европейской конвенции, не существует самостоятельно, поскольку применяется только к правам и свободам, гарантированным

Конвенцией, однако, согласно практике ЕСПЧ, оно имеет автономное значение (*Eweida и другие против Соединенного Королевства*, 15 января 2013г.).

54. В этой связи, ЕСПЧ уточнил, что перечень прав, гарантированных ст.14 Европейской конвенции, не является ограничительным, **любая дискриминация, независимо от признака**, который лежит в ее основе, **запрещается** (*Rasmussen против Дании*, §34, решение от 28 ноября 1984г., А.87).

55. Согласно неизменной практике ЕСПЧ, для применения ст.14 Конвенции должны существовать различия в обращении к лицам, находящимся в сопоставимых ситуациях. Такие различия являются дискриминационными, если они **не имеют объективного и разумного оправдания, не преследуют правомерную цель или не существует разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью**. Государства-участники пользуются широкой свободой усмотрения, чтобы определить, в какой мере различия в сопоставимых ситуациях оправдывают различия в обращении, и оправданы ли они вообще (*Schalk и Kopf против Австрии*, § 96, *Burden против Соединенного Королевства*, § 60).

56. При этом, ст.14 Европейской конвенции не запрещает государству-участнику проявлять дифференцированное обращение к религиозным группам для того, чтобы скорректировать «фактическое неравенство» между ними; действительно, при определенных обстоятельствах, в случае неудачи, попытка исправить неравенство дифференцированным обращением может привести к нарушению данной статьи. Различия в обращении в любом случае являются дискриминационными, если не имеют объективного и разумного оправдания.

57. В этой связи ЕСПЧ указал, что при проявлении религиозных взглядов и убеждений может стать необходимым предотвратить, насколько это возможно, высказывания, которые для других являются неоправданно резкими, что приводит к нарушению прав и никак не способствует публичному диалогу для достижения прогресса в отношениях между людьми (*Gündüz против Турции*, решение от 4 декабря 2003г., § 37).

3.1.2. Свобода совести

58. В соответствии со ст.31 ч.(1) Конституции, свобода совести гарантируется. Она должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения.

59. Конституционный суд отмечает, что свобода совести – основополагающее право, закрепленное международными договорами в области прав человека и предполагающее нравственную

ответственность за высказанные мысли. Ответственность, в том числе юридическая, наступает только в момент выражения мысли или мнения, которые способны нарушить достоинство, честь или свободу мысли другого правоспособного лица и даже общественный и правовой порядок. Поэтому свобода совести тесно связана со свободой выражения мнения. Именно эта свобода предоставляет человеку возможность выражать свои мысли.

60. Свобода совести имеет многогранный характер, который, с юридической точки зрения, проявляется в трех измерениях: свобода мысли, свобода совести и свобода вероисповедания.

61. Свобода совести, в тех видах, в каких она обрела защиту в положениях ст. 9 Европейской конвенции – мысли, совести и вероисповедания, представляет собой основу демократического общества. Эта свобода фигурирует, в религиозном измерении, среди существенных элементов личности верующих и их представления о жизни, а также **атеистов, агностиков, скептиков или равнодушных**. Эта свобода включает, в частности, **свободу присоединиться к религии или нет и свободу исполнять все предписания религии или нет** (*Kokkinakis против Греции*, 25 мая 1993 года, § 31, *Buscarini и другие против Сан Марино*, 18 февраля 1999 года, § 34, *Leyla Şahin против Турции* (МС) § 104, *S.A.S. против Франции*, 11 октября 2010 г.).

62. Однако, ст.9 Европейской конвенции не защищает любое действие, мотивированное или вдохновленное религией или убеждениями, и не всегда гарантирует право лица иметь в обществе такое поведение, какое требует от него или на какое вдохновляет его религия или убеждения.

63. В демократическом обществе, где среди одного и того же населения сосуществуют множество религий, может стать необходимым применение некоторых ограничений к свободе вероисповедания или убеждений с целью примирения интересов различных групп и обеспечения уважения убеждений каждого лица.

64. ЕСПЧ неоднократно указал на то, что государство играет важную роль в качестве нейтрального и беспристрастного организатора осуществления различных религий и вер, отметил, что эта роль благотворно влияет на общественный порядок, религиозное согласие и терпимость в демократическом обществе, в частности, между группами лиц, которые находятся в оппозиции. Обязанность государства быть нейтральным и беспристрастным является несовместимой с любыми попытками со стороны государства оценить легитимность религий или способов их проявления. (*Manoussakis и другие против Греции*, 26 сентября 1996, § 47, и *Hassan и Tchaouch против Болгарии*, § 78). В соответствии со своей неизменной практикой ЕСПЧ признает за государствами-участниками определенную свободу усмотрения для оценки наличия и пределов

необходимого вмешательства (*Manoussakis и другие*, указанное выше, § 44, *Бессарабская Митрополия и другие против Республики Молдова*, §119, и *Leyla Şahin против Турции*, §110).

65. В этом контексте, Конституционный суд приводит Директивы Европейского союза о продвижении и защите свободы вероисповедания или убеждений, принятых Советом ЕС 24 июня 2013 года, согласно которым:

«[...]

2. Все лица имеют право исповедовать свою религию или убеждения, как индивидуально, так и совместно с другими, в публичном или частном порядке, путем богослужения, отправления ритуалов, обрядов и учений, без страха, что будут подвергаться притеснению, дискриминации, насилию или агрессии. **Лица, которые меняют или отказываются от религии или убеждений, а также лица, которые придерживаются нетеистических или атеистических взглядов, должны быть в равной мере защищены, как и лица, которые не исповедуют какую-либо религию или убеждения.**

[...]

7. [...] ЕС направляет свои усилия на обеспечение права лиц **веровать или не верить** и, индивидуально или совместно с другими лицами, свободно проявлять свои убеждения. ЕС не дает оценку основам разных религий или убеждений, или их отсутствию, а добивается гарантирования права верить или не верить.

[...]

12. **Исповедовать или не исповедовать** какую-либо религию или убеждения – это абсолютное право, которое не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах.

[...]

18. Свобода религии и убеждения защищает право каждого **веровать или иметь атеистические либо нетеистические** убеждения, менять свою религию или убеждения.

[...]».

66. Теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать какую-либо религию или убеждения, охраняются и положениями ст.18 Международного договора о гражданских и политических правах и ст. 18 Всеобщей декларации прав человека.

3.1.3. Принцип светского характера государства

67. Главная особенность светского государства состоит в том, чтобы воздержаться от вмешательства в деятельность религиозных культов, а также обеспечить равенство граждан перед государством в правах и обязанностях, независимо от исповеданной религии. Светский характер представляет собой краеугольный камень государственного устройства, обозначая отделение политической и административной власти государства от религии при помощи основного принципа демократии – разделения государственной власти.

68. Светский характер не означает, что государство равнодушно к религиям, а скорее наоборот, государство гарантирует защиту свободы вероисповедания в условиях конфессионального и культурного плюрализма.

69. Несмотря на сложность поддержания плюрализма и нейтральности в условиях, когда, с точки зрения религии, общество фактически является однородным, нейтральность должна стать для государства предпосылкой, которая определяет все его действия, в частности, в отношении религии.

70. Принцип светского характера не является средством борьбы с присутствием религии в публичной среде или побуждения к секуляризации государства и гражданского общества. Этот принцип предполагает наличие плюрализма в системе ценностей, равную защиту верующих и неверующих и требует от государства взвешенного отношения к обеим категориям.

71. Исходя из конституционных предпосылок, закрепленных в Декларации о независимости Республики Молдова, которая постановила применять на всей своей территории только Конституцию, законы и другие нормативные акты, принятые законно образованными органами, государство Республика Молдова провозгласило себя как демократическое правовое государство, что закреплено в ст.1 Конституции.

72. Конституционный суд отмечает, что положения Конституции не предусматривают *expressis verbis*, что Республика Молдова является светским государством, тем не менее, положения ст.31 ч.(4), предусматривающие, что религиозные культы самостоятельны и отделены от государства, свидетельствуют о светском характере государства.

73. Конституционный суд отмечает, что принцип сохранения нейтрального отношения к религии закреплен с момента образования государства Республика Молдова. В частности, была исключена попытка установления государственной религии и запрещена любая официальная идеология. Был сделан выбор в пользу религиозной нейтральности и плюрализма в качестве конституционных принципов. Это говорит о том, что светский характер является компонентом конституционной идентичности Республики Молдова, что обязывает государство проявлять по отношению к религиозным культам нейтральность и гарантировать уважение основных прав каждого человека.

74. Вопрос, который Конституционному суду надлежит решить в рассматриваемом случае, состоит в выяснении следующего: затрагиваются ли принцип равенства и недискриминации, свобода совести и светский характер государства в результате нераспространения действия положений Закона об обеспечении

равенства на религиозные культы и их составные части в отношении религиозных убеждений.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

75. Конституционный суд отмечает, что международное право в области прав человека гарантирует как равенство, так и право не подвергаться дискриминации по перечисленным признакам. При этом государство располагает определенной свободой усмотрения для оправдания различий в обращении в сопоставимых ситуациях. Применение свободы усмотрения варьирует в зависимости от обстоятельств и контекста.

76. В Постановлении № 16 от 12 июня 2007 года Конституционный суд подчеркнул, что:

«[...] нарушение принципа равенства и недискриминации граждан происходит при дифференцированном подходе к аналогичным случаям, без какой-либо объективной и обоснованной причины, либо когда существует диспропорция между преследуемой целью и используемыми средствами».

77. Конституционный суд подчеркивает, что для демократического общества характерны плюрализм, толерантность и искренность. Несмотря на то, что иногда вынуждена подчинять интересы отдельных лиц групповым интересам, демократия не означает неизменное главенство мнения большинства. Она предполагает некоторый баланс, обеспечивающий справедливое отношение к меньшинству и исключающий любое злоупотребление главенствующим положением большинства.

78. Конституционный суд отмечает, что целью принятого Парламентом 25 мая 2012 года Закона № 121 об обеспечении равенства является предупреждение и борьба с дискриминацией, а также обеспечение равных прав всем лицам, находящимся на территории Республики Молдова, в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни независимо от расы, цвета кожи, национальности, этнического происхождения, языка, **религии** или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого подобного признака.

79. Вышеуказанная норма из ст.1 ч.(1) является основной нормой о недискриминации, которая содержится в Законе об обеспечении равенства. Критерии, перечисленные в данной статье, воспроизводят критерии, содержащиеся в ст.16 ч.(2) Конституции и ст.14 Европейской конвенции.

80. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что в соответствии со ст.1 ч.(2) п.с) положения указанного закона не распространяются и не могут быть истолкованы как наносящие ущерб

религиозным культам и их составным частям в части, связанной с религиозными убеждениями.

81. В своих постановлениях, в полном соответствии с практикой ЕСПЧ, Конституционный суд отметил, что равенство не означает единообразие и что в отношении определенных категорий лиц могут быть установлены различия в обращении, **если для этого существует объективное и разумное оправдание** (см. вышеуказанное дело *Rasmussen против Дании*).

82. Проанализировав оспариваемые положения, Конституционный суд пришел к выводу, что под действие исключения о нераспространении положений закона подпадают не культы и их составные части сами по себе, а **их религиозные убеждения**, представляющие собой совокупность идей, принципов и учений, верований или догм религиозного характера, в которые индивид верит, добровольно принимает их, разделяет и которыми он руководствуется на жизненном пути.

83. Право иметь убеждения – общее право, которое защищает внутренний мир человека, ту область, которая состоит из личных убеждений и верований, и не подлежит никаким ограничениям, требованиям, условиям или отступлениям. Это право принадлежит как верующим, так и атеистам, «агностикам, скептикам или нейтральным лицам».

84. Совесть придает лицу индивидуальность, различает его от других. Именно поэтому государство должно защищать как личную жизнь человека, так и его совесть. В процессе мышления у человека формируются определенные убеждения, его социальная жизнь часто оказывается под воздействием публичных проявлений этих верований, при этом обе ситуации подпадают под защиту ст. 9 Конвенции.

85. Конституционный суд отмечает, что право иметь убеждение, в первую очередь, *означает свобода каждого делать собственный выбор в отношении того, иметь или присоединиться к убеждениям или религии, не подразумевая свободу не признавать императивные законодательные положения*, прикрывая свои действия определенными религиозными убеждениями. Это право подразумевает и *свободу не иметь убеждений или религиозной веры*. Таким образом, с юридической точки зрения, лицо защищено от «вероятной обязанности принимать непосредственное участие в религиозных действиях против своей воли» (*Darby против Швеции*, решение ЕСПЧ от 9 мая 1989 года, Серия А т. 187).

86. Право иметь убеждение – это *юридическая гарантия свободы лица менять свои убеждения или религию без принуждения или ущерба для себя*. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая 25 ноября 1981 года Генеральной Ассамблеей ООН, запрещает «любые различия,

исключения, ограничения или предпочтения, основанные на религиозную веру или убеждение».

87. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что лица, которые меняют или отказываются от религии или убеждений, лица, которые придерживаются нетеистических или атеистических взглядов, и лица, которые не исповедуют какую-либо религию или убеждения, должны быть в равной мере защищены и не подвергаться дискриминации.

88. Несмотря на то, что ст. 31 Конституции предусматривает отделение религиозных культов от государства и провозглашает их самостоятельность, при осуществлении права на свободу выражения убеждений или религиозной веры должны соблюдаться безопасность и общественный порядок, охрана здоровья и общественной нравственности, а также права и свободы других лиц. Из этого следует, что **право иметь собственные убеждения защищает внутренний мир человека, а не внешнее проявление его убеждений.**

89. Что касается отношений между религиями, положения ст. 16 должны рассматриваться в сочетании с положениями ст. 31 Высшего закона. В результате, становится обязательным соблюдение следующих принципов: 1) равенства между верующими и неверующими; 2) поддержания атмосферы терпимости и взаимного уважения; 3) запрещения любого проявления вражды.

90. Конституционный суд отмечает, что конституционные и международные нормы запрещают дискриминацию на почве религии или убеждений. Тем не менее, в некоторых случаях различия в обращении допускаются, если для этого существуют объективные и разумные основания.

91. В этом смысле, согласно ст.4 ч.(2) Директивы Совета Европы 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 года о создании общей системы равного обращения в сфере трудоустройства и занятости, национальное законодательство может предусматривать положения, в соответствии с которыми в случае профессиональной деятельности церковью или других общественных или частных организаций, профессиональная этика которых основывается на религию или убеждения, различия в обращении, основанные на религию или убеждения лица, **не являются дискриминацией, если из-за специфики деятельности, условий, в каких она осуществляется, религия или убеждения лица составляют существенное, законное и обоснованное профессиональное требование с точки зрения этики организации.** В случае дифференцированного обращения необходимо соблюдать конституционные нормы и принципы государств-членов, а также общепризнанные принципы Сообщества, дискриминация на другом основании не может быть оправдана.

92. Положения ст.4 ч.(2) Директивы 2000/78/ЕС воспроизводятся в ст.7 ч.(6) Закона об обеспечении равенства. Согласно данной статье, в рамках профессиональной деятельности религиозных культов и их составных частей не является дискриминацией дифференцированное отношение, основанное на религию или убеждениях лица, когда религия или убеждения составляют существенное, законное и обоснованное профессиональное требование.

93. В ст. 9 «*Запрет дискриминации в сфере образования*» законодатель четко указал, что положения настоящей статьи не являются ограничением права учебного заведения, готовящего персонал определенного религиозного культа, отказать в приеме лица, конфессиональный статус которого не соответствует установленным правилам приема в такого рода учреждение (ч.(4)).

94. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что законодатель может устанавливать некоторые исключения только в отношении организации религиозного культа, внутренних принципов его деятельности, но не в отношении взаимодействия представителей культа во внешней среде.

95. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд подчеркивает, что ст. 1 ч.(2) п.с) Закона об обеспечении равенства **подлежит применению только в той мере, в какой она касается учений, канонов и традиций религиозных культов, предписания которых применимы к своим верующим, богослужениям на предназначенных для этих целей площадках, с тем, чтобы не вступать в противоречие с действующим законодательством и не затрагивать права и основные свободы человека.**

96. В заключение Конституционный суд отмечает, что поскольку положения ст.1 ч.(2) п.с) Закона об обеспечении равенства относятся к религиозным культам и их составным частям в части, связанной с **религиозными убеждениями**, они не противоречат положениям ст.16 в сочетании со ст.31 Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь положениями ст.135 ч.(1) п.а) и п.г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.61 ч.(1) и ч.(2), ст.62 п. а) и п.е), и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать необоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу адвоката

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.1 Ч.(2) П.С)
ЗАКОНА №121 ОТ 25 МАЯ 2012 ГОДА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАВЕНСТВА

Дойны Иоаны Стрэйстяну в рамках дела № 3-49/16, рассматриваемого судом сектора Буюкань мун. Кишинэу.

2. Признать конституционной ст. 1 ч.(2) п.с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 16 мая 2016 года
ПКС № 14
Дело № 28g/2016